

Месяц спустя после окончания Рождественской вечеринки семью Яками ожидали в гости в особняке Асахина, где проживала Цубаки.

У них в особняке были только две горничные, которые со вчерашнего дня носились туда-сюда по всему дому, приводя его в порядок к приходу гостей.

Однако, сама подготовка не была чем-то сложным для них, поскольку гости эти были близкими родственниками семьи Асахина и о их вкусах и предпочтениях было прекрасно известно.

Цубаки в своей комнате передела пижаму и, усевшись на стульчик возле туалетного столика, начала расчесывать свой длинные волосы.

В резиденции семьи Мидзushima было около десятка горничных, однако в особняке Асахина слуг было гораздо меньше, поэтому родители попросили её самой делать то, что она уже умеет.

Естественно, что раз Цубаки самостоятельно могла вставать, переодеваться и расчесывать волосы, то никаких проблем с выполнением этой просьбы у неё не возникло.

После того, как Цубаки умылась в ванной и перед зеркалом привела в порядок свою одежду, она спустилась на завтрак в столовую.

Родители, кажется, уже успевшие позавтракать, пили утренний кофе и вели непринужденную беседу между собой.

- Доброе утро.

Поприветствовала их Цубаки.

Родители, весело болтающие между собой, услышав голос Цубаки, прервали свой разговор и, одновременно повернувшись к ней, пожелали ей доброго утра в ответ.

- Ты у нас сегодня немножко Засоня-сан.

- Из-за того, что к нам приедет Анна-сан, вчера ночью переволновалась и долго не могла заснуть.

- Цубаки-тян, она же твоя первая подруга. Твоя Окаа-сама тоже вчера переволновалась из-за встречи с Эмили-сан.

- Хи-хи. Мы с ней похожи.

Переглянулись Цубаки с мамой и одновременно рассмеялись.

Служанка сразу же принесла Цубаки завтрак, специально приготовленный для неё. Свежеиспеченные тосты с маслом, которые она ела, намазав джемом и нарезав на кусочки.

Горячий хлеб с в меру сладким джемом очень хорошо сочетаются друг с другом. Кажется, Цубаки могла съесть его целую гору.

А ведь есть еще воздушный омлет с домашним йогуртом, украшенным кусочками фруктов, тоже просто восхитительный на вкус.

«Как обычно, мастерство нашего повара выше всяких похвал», - подумала Цубаки, наслаждалась вкусом его блюд.

Покончив с завтраком, она некоторое время еще посидела в столовой, ожидая, пока еда в её желудке уляжется, а после сходила в уборную, чтобы почистить зубы.

Семья Якумо приедут в особняк Асахина только во второй половине дня, а до этого времени Цубаки не знала, чем еще можно себя занять, поэтому решила пойти почитать какую-нибудь книжку.

К счастью, в рабочем кабинете особняка имелись книги на любой вкус, начиная от детских книжек с картинками и заканчивая изданиями на иностранных языках.

Конечно же, книга — это самый лучший способ провести время

Придя в рабочий кабинет, она обнаружила, что детские книжки были расставлены так, чтобы Цубаки с легкостью могла до них дотянуться. Она не знала, сделал ли это отец или кто-то из слуг, но она была благодарна им за проявленную о ней заботу.

Книги с картинками были аккуратно расставлены на полках по алфавиту, и, чтобы почитать, Цубаки брала одну книжку за другой,

А когда приходило время возвращать их на место, просто ставила на полку, не задумываясь о порядке японского алфавита.

Но в какой-то момент она все же обратила внимание на заглавия книг, написанные на корешках, и, поняв, что ставила их как попало, возмутилась собственной небрежностью.

«А раз заметила бардак и не исправила, то мое поведение будет грубым по отношению к слугам,» - подумала Цубаки и принялась переставлять книги в алфавитном порядке.

Она так сильно сосредоточилась на своем занятии, что даже не услышала, как открылась дверь в кабинет. И спохватилась, что в комнате есть посторонний только тогда, когда служанка обратилась к ней.

- Обед готов, прошу к столу.

Слуги в этом доме открывали свой рот только по существу. А потому Цубаки, выслушав сообщение служанки, вновь вернулась в столовую спустя несколько часов.

Обед на этот раз был в китайском стиле и состоял из супа, жареного риса и набора закусок и соусов к нему.

Вчера у них на столе был обед из французской кухни, а перед этим - итальянской, а перед перед этим - немецкой, даже из средиземноморской кухни в стиле Гавайи как-то был, просто невероятное разнообразие блюд.

«Наш повар, что он, вообще, за человек?» - не могла не удивляться Цубаки.

Закончив кушать, Цубаки расположилась на отдых в гостиной на первом этаже. Увидев, что служанки засуетились, она поняла, - гости, наконец, приехали.

Тут же вскочила на ноги, Цубаки понеслась в холл, чтобы там встретить семейство Якумо, когда они войдут в дом.

Видимо, услышав от служанок о прибытии гостей, её мама тоже спустилась в холл и встала рядом с Цубаки, ожидая их прихода.

Когда служанка распахнула дверь, в дом вошла эффектная красавица, обладающая, по всей видимости, сильным волевым характером.

Позади неё Цубаки сразу же заметила фигурку Анны и расцвела в приветливой улыбке, та в ответ тоже радостно ей улыбнулась.

В тот момент, когда Цубаки уже было открыла свой рот, чтобы сказать Анне как рада её видеть, гулкая тишина холла была нарушена громким воплем:

- Кья-я! Юрин, давно не виделись!

- Что?! Юрин?!

- Я так тебя ждала, Эмирин!

- Что?! Эмирин?!

Цубаки, впервые услышав, как кто-то называет Юрико вымышленным именем, очень удивилась и завертела головой, переводя свой взгляд с лица мамы на Эмили и обратно.

Накал страстей, создаваемый парочкой близких подруг, радующихся своему воссоединению с громкими воплями «кья-кья», был высок.

«Нет, они же уже встречались на Рождество, с того момента всего месяц прошел», - ужаснулась про себя Цубаки, однако сказать об этом вслух ей не хватило мужества.

Анна легонько стукнула шокированную Цубаки, пристально наблюдавшую за всем происходящим, по плечу, пробормотав при этом: «Ничего особенного, каждый раз такое».

Если это «Ничего особенного», то Цубаки остается только пожалеть Анну, которой каждый день приходится наблюдать подобные сцены.

После слов одной из служанок: «Прошу, сюда», вся компания переместилась в гостиную.

Где их ожидала другая служанка, уже заканчивающая заварить чай к их приходу.

Цубаки с Анной устроились на диване, а их мамы возобновили прерванный разговор.

- Я была по-настоящему счастлива, когда услышала о вашей свадьбе с Каору-нии-саном. Ведь ты теперь стала моей невесткой. Еще в детстве Каору-нии-сан постоянно расспрашивал меня о твоих делах до самых мельчайших подробностей. Теперь, когда вы наконец сошлись, я могу вздохнуть с облегчением.

- И, о чем же он спрашивал?

- Сейчас скажу! Да обо всем, начиная с любимой еды и заканчивая любимыми фильмами, любимыми цветками и цветами. Я так была возмущена тем, что он постоянно доставал меня, свою младшую сестру из-за того, что я близка с Юрико. Уж лучше бы сам тебя обо всем расспросил.

- О, вот как.

Юрико, покрасневшись от смущения, улыбнулась.

Цубаки, посмотрев на маму, чей взгляд лучился радостью и счастьем, была очень благодарна гостье за её слова.

А Эмили, тем временем, решив, что уже достаточно уделила внимания Юрико, перенесла острие своей атаки на Цубаки.

- Цубаки-тян, а глазами ты пошла все же в тетушку. Хорошо, что кровь семьи Мидзушима такая сильная. Обещаю, в будущем ты обязательно вырастешь потрясающей красавицей.

Эмили подмигнула Цубаки и подняла большой палец вверх.

Все, что смогла сделать Рубаки в ответ, это только сдержанно улыбнуться.

-Так-так, поговаривают, что на вечеринке ты умудрилась разбить нос Леону? Правда ли это?

- Эмили-сан! Прошу тебя, не хвали её за то, что она подняла руку на человека.

- Его родители не восприняли её поступок всерьез. К тому же, хотя применения насилия без веской причины недопустимо, очевидно же, что в данном случае именно Леон был зачинщиком детской драки,

- Тем не менее...

Кажется, для её мамы применение девочками насилия было недопустимо в любом случае. И в своем убеждении она была непреклонна.

В итоге даже Эмили, с выражением на лице «Эх, что с тобой поделать...», махнула рукой и смирилась с её мнением.

- Однако, несмотря на это, его родители хотели даже выразить ЦУбаки свою признательность за её поступок.

- Что?

- Мамы Леона из-за её работы часто не бывает дома, поэтому бабушки и дедушки с обеих сторон избаловали его сверх всякой меры. А когда поняли это, было уже поздно. Он вырос

заносчивым и высокомерным ребенком, смотрящим на людей сверху вниз. А когда ему прилетел удар от Цубаки, то вроде как взялся за ум и начал учиться. И похоже, хоть изредка, но начал ставить себя на место своего оппонента и задумываться о его чувствах. Мама Леона говорит, что ей сразу стало спокойнее на душе.

«Так вот как сложились обстоятельства», - думала Цубаки, слушая рассказ Эмили и размышляя над тем, что бить людей без предупреждения, все же, плохая идея.

Эмили, заметив, что Цубаки с мамой еще не много и совсем отчаются, поспешила изменить тему разговора.

- Кстати, как вам этот дом? Может быть в нем есть что-то, что вас не устраивает или причиняет неудобства? Детали обстановки, к примеру, не раздражают?

- Как ты, вообще, можешь говорить подобное. Все и каждое в этом доме имеет просто превосходное чувство стиля. Мне очень нравится.

- Матушка будет счастлива, услышав твои слова. С прислугой тоже проблем нет? Так уж сложилось, но в семье Асахина всегда было мало слуг, потому меня и волнует, что могут появиться места, в которые их руки просто не смогут дотянуться, разве не так?

- С этой стороны тоже все замечательно. Предпочтительней, когда имеется один работник, умеющий самостоятельно справиться со всеми делами, включая обязанности дворецкого и управляющего. Это очень ответственно. Слуги семьи Асахина известны тем, как они выполняют свою работу. И это не просто слухи.

Мама похвалила наших слуг и то, как они справляются со своими ежедневными обязанностями.

В особняке Асахина нет дворецкого. Поэтому вся работа по хозяйству, кроме приготовления еды и вождения автомобиля, легла на плечи двух горничных.

Конечно, когда возникает потребность в дополнительных рабочих руках, например, ожидается большой прием, на помощь присылают людей из главной резиденции Асахина, но на постоянной основе - это только две горничные.

- Хочу заметить, что у семьи Мидзушима есть много слуг, которые выделяются своими превосходными навыками в чем-то одном, в то время как слуги семьи Асахина, по моим ощущениям, выделяются разносторонностью своих умений.

- Изначально, в период Эдо семья Асахина была семьей потомственных гончаров. И сейчас те, кто находится у нас в услужении— это потомки тех, кто в период Эдо были нашими подмастерьями и учениками. Не знаю, сколько уже по счету поколений они были нашими соратниками, помогающими сначала основать компанию по производству керамики, а потом привести её к успеху как «Асахина керамика». И эти отношения продолжаются и в наши дни. Однако во время войны наша компания потерпела большие убытки и её положение пошатнулось настолько, что мы были не в состоянии даже выплатить зарплату нашим работникам, вот почему со слезами на глазах и болью в сердце нам пришлось уволить их. «Неужели наша репутация, как репутация людей семьи Асахина, всего лишь пустой звук?» - говорили они и оставались, решив поддержать своего хозяина в трудные времена и стать его силой. Результатом этого и стало то, что увеличилось количество работы, с которой один человек мог справиться самостоятельно.

- Между ними были отношения взаимного доверия.

- Ну, возможно, даже что-то большее, поскольку предыдущий глава, мой дедушка, в плане ведения дел был человеком просто выдающихся качеств. Он основал охранную фирму из уволенных ранее людей, а позже вновь помог им устроиться в «Асахина Керамика».

Полагаю, что предыдущий глава «Асахина Керамика» был хорошим человеком с незаурядной личностью, раз уж уволенные им люди вместо того, чтобы злиться и упрекать его, были готовы остаться и продолжать работать на семью Асахина.

«Хотела бы я хотя бы одним глазком посмотреть на этого удивительного человека», - окончательно расчувствовалась Цубаки.

- Этот дедушка на днях прислал нам свою фотографию из Дубая, где снялся верхом на верблюде, судя по фото, как всегда, бодр и полон энергии.

Услышав слова Эмили, Цубаки рухнула на диван.

Ведь история была рассказана настолько задушевым и торжественным тоном, что она была уверена, что дедушки уже давно нет в живых. Но, как выяснилось, она была права в своих предположениях.

- Цубаки, в семье Асахина есть только два вида людей. Бесплезные и чудаки со странностями. Понимаешь, только два вида...

- Как может быть только два варианта на выбор?!

«Неужели между ними нет промежуточного значения?!» - засыпала их вопросами Цубаки, однако мать и дочь Якумо лишь синхронно качали головами в ответ.

В этот момент кто-то осторожно постучался в двери гостиной. Когда горничная раскрыла их, из коридора в комнату заглянул отец, яркий представитель вида «бесплезных».

- Женские посиделки уже закончились?

- Ах, неужели Каору-нии-сан все это время был дома?

- Да! Рисовал картину в студии!

Асахина настолько увлекся творчеством, что даже не обратил внимания на приезд гостей.

А когда наконец закончил, посмотрел на часы и обнаружил, что мать и дочь Якумо уже давно прибыли, ему ничего не оставалось, кроме как пойти и поприветствовать их.

- Юрико, хоть Каору-нии-сан и производит впечатление абсолютно беспомощного человека, однако на протяжении всех этих пятнадцати лет он продолжал думать только об одной женщине... А потому я могу гарантировать, что его чувство привязанности к тебе - по-настоящему сильное.

- Эй, выбирай выражения, тебя могут неправильно понять!

- Нии-сан, ты такой шумный.

Услышав, как общаются брат и сестра Асахина, Цубаки сразу поняла, каково было соотношение сил между ними.

Примечание автора.

Моя задумка такова, что все слуги семьи Асахина являются членами одной семьей. Повар и горничная № 1 - муж и жена, горничная №2 - их старшая дочь (старшая сестра), а водитель и по совместительству телохранитель- их старший сын (младший брат). Люди семьи Фува пришли в особняк Каору из главной резиденции Асахина, чтобы всей семьёй работать в нём слугами.

<http://tl.rulate.ru/book/13539/402889>